

Глава 11. С большой высоты больнее падать.

- Хмм... - протянул я, напряженно вглядываясь в лицо Кайена. Прошла уже пара минут, а я так ничего и не придумал.

- Хмм... - еще более многозначительно изрек я, поглядев на доску прямо перед собой. И вздохнул еще раз. Вновь перевел взгляд на брата. Его широченная улыбка говорила, что в этом бою мне победить не светит. Да я, в принципе, и сам это понимал. Вот только как же неприятно проигрывать. Особенно, когда совершаешь глупую ошибку. И тут мой взгляд наткнулся на свободную клетку.

- Хмм... - почесав подбородок, я улыбнулся и, не мешкая, вложил на доску серебро. Улыбка слезла с лица Кайена и пришла его очередь многозначительно хмыкать. Запустив себе в волосы пальцы, я немного взъерошил прическу. Бедные мои мозги... Минуты две спустя, брат закончил думать и сделал очередной ход. Похоже, атака на ближайшие пару ходов отменяется. Надо бы продумать свое нападение..

Вообще, о существовании такой прекрасной высокоинтеллектуальной игры, как сёги я знал довольно давно, но, как-то не обращал внимания. Первый раз попробовать довелось буквально пару лет назад на работе. Лейтенант притащил. Хитрому Харуто очень нравилось обыгрывать меня раз за разом, пока я не научился хоть как-то обороняться. Ну, после этого все как-то резко о ней вспомнили и я начал играть практически с каждым. Лейтенанта, я, кстати, пока что так и не обыграл. Но это все впереди. Сейчас партия с Кайеном... Он, кстати, совсем недавно достиг Банкая. Нам правда, пока не показывал, но я склонен ему верить. У меня же все упорно к этому идет. В конце концов, резерв уже удовлетворяет Куукана, значит, и мой Банкай совсем не за горами.

Тем временем, Кайен сделал свой ход и, хитро улыбнувшись, кивнул на доску. Хех... ну, здесь я, в принципе, уже проиграл. Не стоило ошибаться в начале. Пожав плечами, я сделал единственный логичный в данной ситуации ход и естественно, следующей вложенной фигурой Кайен поставил мат.

Предварительно расставив все фигуры по-порядку, Кайен убрал игральную доску и потянулся к чашке чая, что стояла на маленьком столике рядом с нами.

- Так, что ты там говорил на счет Рангику-сан? Она хоть осталась цела после вашего спора? - спросил он, несколько секунд спустя.

- За кого ты меня держишь? Конечно, осталась. Разве что косоде испачкала.

- Ну-ну... то-то я её в четвертом отряде встретил, - хитро улыбнувшись, Кайен вернул чашку на столик.

- Здесь я совсем не причем. А сам-то ты там что забыл?

- Да так, дела были... ты лучше скажи, что у вас случилось? - отмахнулся он.

- А, мелочь. Она, видите ли, считала, будто семьдесят девятое хадо незаслуженно занимает свое место, - улыбнулся я.

- Хах, за живое тебя задела? - усмехнулся Кайен.

- Ага. Ну, я, в принципе, быстро доказал, почему "Ацуреку" - одно из моих любимых заклинаний,

- улыбнулся я в ответ, - а заодно и показал, как с относительно небольшими затратами реяцу нейтрализовать Хайнеко.

- Как у тебя, кстати, с Банкаем? - улыбнулся он.

- Уже не за горами. Думаю, максимум годик, и буду не хуже тебя.

- Ага, как же. Реецу в два раза больше моего, он еще и "хуже", - усмехнулся Кайен.

- Ну, обилие реецу еще не залог победы. Вон, капитан одиннадцатого отряда вообще зверь в этом плане, но...

- Да, здесь ты прав, - согласился со мною Кайен. Несколько секунд прошло в молчании, мы оба пили чай.

- Как считаешь, почему Главнокомандующий запретил его учить чему-либо?

- Не он, - я вернул пустую чашку на столик, - Совет.

- Опять боятся неизвестно чего?

- А кто их знает, - я пожал плечами, - Ладно. Пойду я уже, завтра с утра Мацумото... - немного подумав, Кайен поднялся с татами.

- Я тоже. Капитан заболел... снова...

Покинув особняк Шибя, предварительно попрощавшись со всеми его обитателями, я поплелся домой.

- Добрый вечер, Изаму-сан! - окликнули меня примерно за сотню метров до ворот. Оглянувшись, я увидел лейтенанта пятого отряда, стоящего, подпирая стену, в нише меж стенами.

- Здравствуйте, Ичимару-сан. Уже?

- Да, нам пора. Вы слегка припозднились.

- Я предупреждал об этом.

- Поэтому мы и не начали без вас... - ответил Ичимару, двигаясь впереди меня. Сегодня у нашего великого гения намечался очередной эксперимент. Если честно, мне было глубоко фиолетово, что он там будет делать. Моя задача проста и понятна - кое-где облегчить работу помощников, то есть Гина и Канами. Что там в итоге произойдет меня совершенно не касается.

Домой я вернулся под утро со слегка испорченным настроением. Бессонная ночь давала о себе знать, и желания читать какие-то там документы у меня не было совсем. Немного поработав, я понял, что слишком устал для всего этого. Отодвинул рукой стопочку макулатуры, откинулся на спинку стула. Хорошо... Закинув ноги на стол, я задремал.

Проснулся я от осознания того, что глажу нечто теплое, мягкое и пушистое. Приоткрыв глаза, я улыбнулся. На животе у меня сидела милая черная кошка, которая к тому же, зажмурившись от удовольствия, еще и мурлыкала.

- Доброе утро, Йоруичи-сан.

- М-м-мр-доброе... - поздоровалась со мною кошка. До сих пор мозг подзависает от этого. Плохо принимает сам факт разговора с кошкой. Помнится, когда в первый раз Йоруичи прибежала в таком виде, я подзавис минут на пять. И даже после этого довольно долго привыкал к такому вот её виду. Сейчас же меня больше интересует, каким образом девушка умудрилась это сделать. Сама Йоруичи упорно отмалчивается. Еще немного почесав кошку по пузу, я, с некоторым сожалением, поставил её на стол. Присев, кошка смешно фыркнула и принялась наблюдать за тем, как я очищаю хаори от черных волос и привожу себя в порядок.

- Погоди немного... - я снял хаори, попил воды, умылся в соседней комнате и только после этого вернулся в кабинет, где меня ждала черная кошка с ярко-золотыми глазами.

- Как там капитан Соске поживает?

- Как всегда. Кстати, вчера у нас получилось довольно жуткое, вполне жизнеспособное существо. Даже интеллект был вполне на уровне. К сожалению, оно получилось крайне агрессивным и недружелюбным. А ты, какими судьбами опять в Готее?

- Да так, пришла навестить старых друзей, поглазеть на Сейритей в очередной раз... Ах да, - кошка в один прыжок оказалась около двери и, подняв зубами небольшой конверт, положила его на стол, - тебе тут почту принесли... - хм. Интересно, от кого это. Конверт украшала эмблема двенадцатого отряда. Он что, опять за свое? Пробежавшись глазами по тексту я вздохнул и выкинул письмо в мусорку. Все никак не успокоится.

- Что там?

- Наш уважаемый капитан Куротсучи не оставил попыток исследовать меня. Ему, видите ли, очень интересно узнать, каким образом шинигами без зампакто удастся развиваться такими темпами. Ну, и, разумеется, он хочет попытаться создать новый духовный меч.

- Вот уж не думала, что ты с ним общаешься.

- Не то, чтобы общаюсь. Просто стараюсь не портить отношения. Кстати, с ответом лучше не затягивать. Он ждать не любит...

- Как все серьезно. Ну, ладно, не буду тебя отвлекать. Еще увидимся, Изаму! - махнув хвостом на прощание, Йоруичи выпрыгнул в окно. Тьфу ты... выпрыгнула. И как она умудрилась сделать себе такой голос? Проводив взглядом кошачий хвост, я повернулся к ожидающим еще с утра бумагам, благо их не много. За двадцать минут я управился с бумажками и оставил их на углу стола. Секретарь потом заберет. Сколько там времени? Ох ё! Уже половина первого, а я еще даже не ел! Надо это срочно исправить.

Покинув кабинет, я направился в столовую, где меня застал Кояма. Третий офицер как раз направлялся на полигон, где у нас назначена очередная тренировка. За все прошедшее время Кояма почти овладел банкаем и свой шикай стал использовать во много раз грамотнее. Теперь его "тень" - один из самых опасных клинков в Сейретее среди тех, у кого еще нет Банкая. И мне очень интересно узнать, какую мощь он приобретет на второй ступени высвобождения.

Два часа мы потратили на тренировку, за это время я испортил три асаучи. Стандартные клинки просто неспособны противостоять зампакто. Они, несмотря на их скрытый потенциал, ломаются словно прутья. Попрощавшись с Кишу, я отправился на свою собственную тренировку в убежище Урахары. Хотя, мне больше хотелось поотмокать в Источнике после нее. В очередной раз привычно пробравшись внутрь огромной пицеры под холмом Соукиоку, я активировал барьер на стене. Это уже моя собственная наработка, поставленная сверху на

своего рода "изоляцию", которую вмонтировал в стены еще сам Киске. Она лишь подавала сигнал о пересечении границы посторонними лицами. Все же, когда хозяев нет, случится может всякое.

Недолго думая, я скинул хаори на ближайший камень и, призвав клинок, приготовился скользнуть во внутренний мир. Сделать это мне не позволила волна фиолетового свечения, прокатившаяся по барьеру и мгновенно последовавший за ним оклик.

- Здравствуйтесь, Изаму-сан. Капитан Айзен просил передать вам это.

Мать мою за ногу какого хрена он здесь забыл?! От неожиданности я подпрыгнул, одновременно разворачиваясь. Сердце ускорило свой ритм.

В проходе стоит мужчина, одетый в стандартную форму синигами, на руке у него повязан значок лейтенанта. Девятый отряд. Совсем недавно Тоусен получил капитана и первым его лейтенантом стал какой-то полноватый парень, по-имени Юки. Вот он передо мной и стоял... Решение было принято мгновенно.

Шунпо за спину врагу, лейтенант успел заметить мое исчезновение, но еще не сообразил, куда я пропал. Дернул правой щекой, голова медленно начала поворачиваться в мою сторону. Тем временем я уже направил указательный палец левой руки ему в спину.

- Райкохо.

Слово-приговор все-таки успело достигнуть его ушей. Во всяком случае, я так думаю. Раскаленная ярко-желтая молния, переполненная реяцу, прошла его грудь насквозь без всякого сопротивления. Где-то внутри пещеры знатно бабахнуло, труп, с дымящейся дырой в груди упал на землю. Несколько секунд Юки еще дышал. Он просто оказался не в том месте и не в то время. Интересно, это первый раз, когда за мною вот так вот следят? Или это намек на то, что Айзен знает о моем зампакто и о местоположении этого убежища? Вот черт! Почему я ... аргх! Нужно было сначала спросить, а потом убивать. Перепугался... блин... Кстати, а что это он принес? Вынув из мертвой руки смятый конверт, я развернул письмо...

Пробежав взглядом по тексту, я выругался. Очередная глупая бумажка! Айзен писал, как всегда на целую страницу о том, что подробности прошлого эксперимента подтолкнули его на очередную гениальнейшую идею, воплощение в жизнь которой не терпит отлагательств. Через две недели увидимся вновь. И за что мне все это?

- Ну и зачем ты следил за мной, тупица? - хорошенько пнув мертвое тело, прошипел я.

- Так... ладно. Нужно срочно успокоиться. Будем предполагать самый худший вариант развития событий. Предположим, мистер-гений знает абсолютно все. И о Куукане, и обо мне. Это хреново. Но, раз он меня до сих пор не прикончил, значит, это его планам не вредит. Или же, он преследует иную цель. А какую цель может преследовать Айзен? А хрен его знает, если честно. Хмм... возможно, я начал как-то мешать ему. Или, какие-то мои действия. Возможно, он знает о передаче информации Йоруичи. Значит, меня будут пытаться убить. Напрямую он драться не станет. Не тот характер. Скорее уж по-тихому всадит нож в спину, пока я буду драться, скажем, с Гином и Канами. Будем объективны, эти двое, мягко говоря, пока со мной не справятся. Хотя, Гин... вот Гин силен, ничего не скажешь. Но у меня больше реяцу и опыта. Так что здесь он пока проседает. Еще Айзен может как-нибудь навредить моей семье. Вряд ли его это, конечно, заинтересует, но все же.

Из тихого, неприметного тупичка совсем рядом с бараками второго отряда, воровато оглянувшись, высунулся Шибэ Изаму. Капитан Кидо отряда внимательно оглядел пусующую улицу и, почти встретившись взглядом со "случайным" наблюдателем, исчез в шунпо. К счастью, он никого не заметил. Молодой парень поправил челку серебристых волос, упавшую прямо на глаза.

- Зачем же ты полез туда, Юки-сан? Эх... жаль, теперь у Шибэ-сана начнутся проблемы... - пожав плечами, молодой парень спрятал приобретенный в специальном магазине бинокль и, нацепив на лицо дежурную улыбку до ушей, покинул пункт наблюдения.

- Выглядишь жутко, - первое, что сказал мне Кайен, когда мы вновь встретились. Случилось это опять в доме Шибэ, на очередном семейном обеде, спустя неделю после того случая в убежище Урахары.

- Да, я знаю... просто... не высыпаюсь. Паранойя, - никогда не думал, что случайное убийство какого-то лейтенанта вызовет у меня настолько мощную реакцию. Все время у меня складывалось впечатление, будто кто-то за мною следит и вот-вот нагрянет вершить правосудие. Засыпал я с трудом, долго ворочился. Да и не только в этом дело. Каждый вечер я чувствовал себя выжатым досуха. Не знаю, почему...

- После того случая? - прищурившись, спросил он. В ответ я лишь кивнул, - Ты бы отдохнул, что ли. А то сидишь целыми днями в кабинете и только и думаешь, как о глупой смерти чужого лейтенанта. В конце концов, неужели у Айзена нет других забот?

- Да умом-то я понимаю, что бояться нечего. Нелогично. Но почему-то ничего не помогает. Хоть... - прервав свою речь на полуслове, я обернулся в сторону окна.

- Что? ... Боже мой, да нет там никого! - пощелкав пальцами прямо перед моим носом, Шибэ-младший привел меня в чувство.

- Брр. Ладно. Проехали. Сегодня попробую что-нибудь мощное. Должно помочь. Лучше расскажи, как у тебя дела?

- Шеходня, - прожевав кусок хлеба, он повторил, - Сегодня мелкая в первый раз высвободила Шикай. Визгу было...

- Это, которая...

- Ага, она самая. Кучики.

- Уже шикай? Хм... талантлива, - улыбнулся я.

- Сказали двое, которые освоили шикай еще в академии, - со смешком добавил Кайен. Я улыбнулся. И не поспоришь, - кстати, ты завтра чем занят?

- У меня свободный день. Планирую последовать твоему совету. Отдохнуть. Еще не знаю, как, правда.

- Не против, если я составлю тебе компанию? У меня в кои-то веки выдалась свободная неделя, а заняться нечем. У Иссына какое-то ЧП в отряде, он в мир живых умотал, Капитан вышел с больничного и пару недель еще протянет, Мияко на задании...

"И слава богу", - подумал я про себя. Так уж получилось, что по какой-то, необъяснимой причине, жена Кайена меня недолюбливает. И это чувство взаимно. Так что я стараюсь с ней не пересекаться лишний раз без повода.

- Присоединяйся. Будем бездельничать вместе... Так о чем это я. Может, реванш? - кивнул я на игральную доску. Немного подумав, Кайен кивнул.

Пока мы сражались на игровой доске, проверяя стратегическое мышление друг друга, мимо пробежала черная кошка вместе с сестрой. Куукакку, кстати, шogi не любит, поэтому она быстро заскучала и удалилась. А вот черную кошку заинтересовала наша игра, мало того, она еще и начала подсказывать. Кайену.

- Что ты делаешь, дурак, он же его съест, и не подавится?! - грубым голосом вещало животное, попутно двигая лапкой фигуры.

- Позволь, я сам буду играть, ладно? Твои советы мне не так уж и помогли! - как можно вежливее огрызнулся брат, "отменяя" вмешательство черной мохнатой лапки. Шумно засопев, Йоруичи просто замолчала, пробурчав себе под нос: "Это потому, что ты неправильно ими пользовался, идиот..."

В итоге, Кайен проиграл первую партию, после чего, Йоруичи, гордо махнув хвостом, уселась около меня и приготовилась дальше вмешиваться в нашу игру. Ухмыльнувшись, Кайен вновь расставил фигуры и, взяв пять пешек, потряс их в руке и определил, чей ход будет первым. В этой игре мои плохо работающие мозги на своей шкуре почувствовали силу советов Йоруичи. Одно я понял - бывший капитан второго отряда в шogi играет из рук вон плохо.

- Смотри, мат в один ход! - на ушко сообщила мне черная кошка. Ни капли не обдумывая её слова я положил фигуру туда, куда подсказывала Йоруичи за что тут же поплатился. И так несколько раз. Вторую партию проиграл уже я.

- Мда. Как не прискорбно это говорить, ты был прав, Кайен.

- В чем это?! - возмущенно вскинулась кошка.

- Советчик из тебя тот еще...

- Эй! - возмутилась кошка под тихий смешок Кайена. Глядя на веселящегося брата, Йоруичи фыркнула.

- Ну и играйте сами... - высоко задрав голову, девушка удалилась, гордо махнув хвостом на прощание.

- До следующей встречи! - крикнул я вслед уходящему экс-капитану, после чего вернулся к новой партии в шogi. Уж в этот раз наша игра будет честной! Не считая состояния моих мозгов...

- Давно ты, кстати, тренируешь Кучики? - спросил я, срубив первую фигуру противника.

- Уже около года... - размышляя над своим дальнейшим ходом, сказал Кайен. Почесав подбородок, он передвинул пешку вперед и добавил, - интересно, а что твои "ученики" сказали, глядя на чьи-то мешки под глазами?

- Слава богу, меня таким они еще не видели. Кояма сейчас в мире живых, а на Мацумото висит

весь десятый отряд. Ей сейчас не до тренировок.

- Да уж. Нелегко ей сейчас. Хорошо, что у Иссина такой ответственный лейтенант, - улыбнулся Кайен, и, усмехнувшись, тихо добавил - и хорошо, что у этого лейтенанта такой ответственный учитель Кидо.

- Как Банкай? - нарушил тишину в самый разгар партии брат.

- Ты шутишь? - удивился я.

- Нет, я понимаю, последнюю неделю ты не уделял времени тренировкам. Но все же...

- Почти.

- Понятно... - тихо пробормотал он, - а у меня Неджибана капризничает, - Кайен тяжело вздохнул.

- Вы поругались что ли? - удивился я.

- Почти...

- Какие-то проблемы с банкаем? - уточнил я.

- Да нет. Просто... понимаешь, я хотел убрать эти синие перья с трезубца. Просто мелькнула такая мысль на очередной тренировке, и она раздула это до невозможности. У неё иногда бывают такие заскоки. Теперь вот меня нагло игнорируют и блокируют банкай. Я теперь на пару недель без него, - усмехнулся Кайен.

- Ну и характер у твоей Неджибаны... - покачал я головой. Представил себе, если бы Куукан вел себя похожим образом, ужаснулся и тут же забыл. О таком лучше не думать.

- Какой есть... - пожал плечами брат и передвинул пешку.

- Надеюсь, вы скоро помиритесь. Кстати, а чем тебе они не угодили?

- Кто? - не понял брат.

- Перья.

- А! Да на самом деле ничем. Просто один раз мокрое перо в глаз попало, пока тренировался с Кучики, я и подумал... а она услышала...

- Боже, ну ты даешь...

Десять минут спустя, матч закончился. Дружеской нечьей. Игра зашла в тупик, да и нам надоело. Кайен заявил, что уже устал сидеть на одном месте и решил прогуляться по Руконгаю. Я составил ему кампанию. По-дороге мы пересеклись с Куукакку, которая ходила проводить Йоруичи, перекинулись приветствиями, и разбежались вновь. Гандзю сейчас бегал где-то с друзьями. Впрочем, все как всегда.

- О... хорошо-то как... - сказал я, подставляя лицо прохладному ветерку и лучам заходящего солнца. Окрасив небо и крыши Руконгая в теплые тона, небесное светило показывало нам свой ярко-оранжевый бок. Медленно плыли облачка на вечернем небе... красота. Кайен о чем-то говорил, но половину его речи я пропустил мимо ушей, просто потому, что понял, насколько я

устал за прошедший день.

- И тут она мне заявляет: "Кайен-доно, это же неприлично!". Ха-ха-ха! Ты представляешь, да?

- А? Ой, прости, дружище, я...

- Ха-ха-ха! - в голос рассмеялся Шиб-младший. Он отлично понял, что я прослушал практически все, что он говорил... но причина его громкого и задорного смеха мне была непонятна... - ха-ха-ха! У тебя такое лицо... боже...

Еще минут пять он давился смехом по этому поводу, заявляя, что в ту секунду, когда я обернулся на его голос, у меня было такое выражение лица... словами неопишное. Мне он во всяком случае говорить отказался. Еще где-то полчаса мы шныряли по Руконгаю, пока солнце окончательно не спряталось за горизонт, а улицы не поглотили вечерние сумерки. Мы направлялись обратно в особняк Шиб-младшего. Я - чтобы поспать, Кайен - чтобы поесть. Кажется, наконец-то, впервые за прошедшую неделю я сумел расслабиться. В обществе брата создается такое впечатление, будто все проблемы остались где-то за горизонтом. Хотел бы и я создавать похожее чувство у своих друзей...

- Кайен-доно! Кайен-доно! - крик, пронесшийся по улице, как рукой снял всю сонливость. И не потому, что был таким громким, а потому, что в голосе кричащего было полно панических ноток. Что-то нехорошее случилось. Сам Кайен тоже догадался, так как развернулся на крик чуть ли не мгновенно. Секунду спустя перед нами сидел, пытаясь отдышаться, представитель тринадцатого отряда. Высокий молодой парень, с повязанной скрученной полоской ткани вокруг головы. Волосы торчком, по лицу стекают капли пота.

- Д-добрый вечер, Изаму-сан... - все еще пытаясь отдышаться, промямлил он.

- Это кто? - шепнул я брату.

- Сентаро Катсубаки. Наш пятый офицер... - быстро протараторил он и обратился уже, непосредственно, к пятому офицеру.

- Что случилось? - а он не на шутку взволнован.

- Кайен-доно! - переведя дух в последний раз, мужчина заговорил, - Мияко-сан и её отряд... попали в беду. У нас ужасные проблемы! Вы нужны нам, как можно скорее.

- Ты можешь нормально объяснить, что случилось?! - Кайен перешел на крик, схватив подчиненного за грудки. Костяшки пальцев побелели...

- Пустой... он... вселился в нее... и перебил... - тихо мямлил Сентаро, чем вызывал у Кайена еще большую злобу.

- Все с тобой ясно... - прошипел Кайен себе под нос, швырнув пятого офицера на траву. Мгновение спустя лейтенант исчез в шунпо. Покачивая головой, я последовал за ним...

Мы неслись сквозь вечерний Сейритей, исчезая здесь и появляясь много дальше. Кайен выжимал из себя свою максимальную скорость, а я, догнав его, держался рядом. До барачков Тринадцатого отряда мы добрались очень быстро. Здесь, у ворот, нас уже ждали.

Беловолосый капитан Укитаке Джууширо и взволнованная черноволосая девочка-синигами с глазами цвета фиалки. У невысокой Рукии на голове царил кавардак.

Кайен, выйдя из шунпо, тут же принялся расспрашивать капитана о том, что же случилось. Укитакэ сказал ему что-то очень тихо, так, что я не расслышал ни звука и указал рукой на невысокое здание справа от нас. Не раздумывая ни единой секунды, Кайен бросился туда быстрее ветра.

- Что у вас здесь приключилось, Укитакэ-сан? - проводив брата взглядом, я обратился к беловолосому. Джууширо выглядел сильно уставшим, а зеленоватый оттенок кожи подсказывал, что ему сейчас не очень-то хорошо.

Тяжело вздохнув, капитан тринадцатого отряда отер пот со лба рукавом белоснежного хаори и заговорил, - ЧП у нас, Шибасан. На отряд Мияко-сан напал пустой с очень необычными способностями, - капитан сделал небольшую паузу и увидев, что я не собираюсь уточнять, продолжил, - не знаю, как он оказался на территории Общества Душ, но проблем он нам доставил много.

- Значит, Мияко-сан уже...

- Да. Она мертва, - Джууширо вновь тяжело вздохнул. Пауза затянулась.

- А... как это случилось? - нарушил я наше молчание. Судя по возмущению на лице, Кучики не понравилась моя реакция.

- Пустой, Шибасан. Это все пустой. Он сумел вселиться в нее и перебить практически весь отряд Мияко-сан. А когда мы его прогнали, он покинул уже мертвое тело.

- Мне жаль... я правильно понял, вы выгнали его из нашего мира? Укитакэ-сан? ... кажется, я понял, зачем вам потребовался Кайен...

- Да, я сейчас не в лучшей форме, да и пустой оказался не слабым. Мияко-сан была третьим офицером, а он убил её, не получив и царапины...

- Где он сейчас?

- В лесу. Мы окружили участок леса барьером. Так что он оттуда не выйдет...

- Если вы не против, я задержусь у вас в отряде.

- Пожалуйста.

Несколько минут спустя дверь небольшого деревянного домика с грохотом отворилась и оттуда, широко шагая, появился злобный Кайен. Пока он провожал любимую в последний путь, мне удалось расспросить Джууширо о способностях этого существа. И, похоже, монстр не из слабых. Поглощение чужих душ и способность вселяться в тела синигами. Страшная сила. Паршиво, что работает это все через прикосновение. То есть, бить руками, или зампакто его - не самая лучшая идея. Естественно, всю эту информацию мы сообщили Кайену, но не похоже, чтобы он придал этому значение. Шибасан младший был ослеплен местью.

Мы двинулись в сторону леса, воздух над которым, словно взволнованно, подрагивал. То был тот самый барьер, которым и заперли пустого в Обществе Душ. Если бы не эта прелесная штучка, он бы давно слинял. Во всяком случае, если у него есть чувство самосохранения.

Лес был встревожен. Деревья шумели кронами, местная живность пробудилась ото сна и иногда, то тут-то там обеспокоенно ухала сова. Я шел следом за капитаном Укитакэ, иногда

спотыкаясь о корни деревьев. Ночь, как-никак. Золотой месяц выглянул из-за темного облака, освещая нам путь. Наконец-то впереди показалась граница барьера. Он был невидим, но каждый из нас его чувствовал. Мы все знали, что он здесь, прямо перед нами и Кайен, так как шел самым первым, открыл его легким движением руки. Появилась арка, границы которой светились серебристым светом. Наша небольшая компания прошла внутрь. Через пару секунд я почувствовал чужую реяцу. Реяцу пустого.

Монстр не пытался куда-то убежать, он, естественно, знал, что за ним придут. Поэтому ждал нас на большой поляне, неподалеку от места, где мы пересекли барьер. Он сидел в её центре и сначала я даже не разобрал, как он выглядел. Но чуть позже, когда месяц вновь появился из-за очередного облака и его свет пролился на монстра... я сплюнул. Ну и урод же он... две руки, две ноги, при том, что существо передвигается на четвереньках. Уродливая маска, вызывающая лишь отвращение и множество толстых, слизких щупалец, вытягивающихся во все стороны с его спины. Какая гадость...

- Х-х... Пришли все-таки? - издевательски пропел пустой. Нарочно очень громко, чтобы эффект был посильнее. Дело в том, что говорило чудище голосом жены Кайена. И этот факт заставил его дрожать от ярости. Кайен выхватил меч.

- О! У той девки была такая же железка! Она так здорово резала хрупкие тела её сладких подчиненных... - мечтательно протянуло существо, прижавшись к земле словно тигр, готовящийся к броску. Прищурившись, я внимательно следил за ситуацией. Еще немного и Кайен выйдет из себя окончательно.

- Заткнись! - рявкнул брат так, что чуть голос не сорвал, грубо скинув мою руку с плеча. Он не был намерен продолжать беседу.

- А... она была тебе дорога? Она так плакала, когда убивала... - продолжал монстр нарочно голосом Мияко. Здесь терпение Кайена подошло к концу. Лейтенант помчался на уродца, без всякого шунпо. Укитакэ и Рукия не двинулись с места. Ни слова не говоря, я приготовился бросится следом за Кайеном. На плечо мне легла чья-то рука.

- Не...

- Не важно! - я понял, что хотел сказать Укитакэ и без лишних слов. Но сейчас это слишком опасно! Когда ты ослеплен яростью, то сам не знаешь, что творишь. И Кайен не знал уж точно. Он уже преодолел две трети дистанции. Замахнулся мечом, монстр припал еще ближе к земле и провел длинным темно-красным языком по маске. На полной скорости, Кайен оторвался от земли в могучем прыжке. Вот он, мой час! Всего одним шунпо я сократил расстояние между мной и братом, схватил рукой его за шиворот, слышался треск рвущейся ткани. К счастью, мне удалось отбросить Кайена назад, пусть кусок его косоде и остался у меня в руке. А пустой, меж тем, уже летел на меня.

- Бакудо номер девяносто девять. Кин, - прежде, чем мощнейшее сдерживающее заклинание приковало зверя к земле, я успел увидеть расширившиеся от удивления красные точки в прорезях его маски. А ведь он был так близко. Можно сказать, в полуметре от цели.

- Бакудо номер девяносто девять - песнь вторая. Банкин, - тяжелый стальной куб практически расплющил монстра. Наружу осталась беспомощно торчать лишь его голова и несколько приплюснутых щупалец.

- Какого хрена, Изаму?! - заорал Кайен, вскочив на ноги. Дело в том, что швырнул я его совсем не слабо.

- Успокойся, Кайен, - сказал я негромко.

- Что?! Да пошел ты! Этот, этот...

- Успокойся, Кайен, - повторил я на этот раз погромче.

- Как я могу быть спокоен, когда этот урод убил мою жену, да еще и посмел насмеяться над ней, глядя мне в глаза?! - заорал он так громко, что мне заложило правое ухо. Шиб-младший подошел ко мне вплотную и схватил за грудки. Я не сопротивлялся.

- Я сказал, успокойся и прислушайся к тому, что говорят другие, - не изменяя ни тона, ни выражения лица, я повторил, глядя в глаза брату. Вскоре, в его глазах появились проблески разума, а буквально через минуту, он опустил меня на землю.

- Послушай, Кайен. Мне жаль Мияко. Но посмотри на это, - кивнул я в сторону издающего нечленораздельные стоны пустого, - посмотри, кому ты собрался мстить. Он - животное, что не имеет своего разума. Он пользуется поглощенным, потому что своего у него и нет. Это существо даже не получает удовольствия от чужих страданий. Он - животное, которым движет лишь одно чувство. Голод. И ты это прекрасно знаешь. Неужели ты собрался мстить животному? Убей его. Но не прикасайся, - сделав шаг в сторону, я уступил дорогу. Некоторое время Кайен молча вглядывался в что-то мямлящего прикованного к земле пустого, после чего вынул клинок.

- Подыми волны до небес, Неджибана... - без лишних спецэффектов катана превратилась в трезубец. Ухватив его за самый конец древка, Кайен опустил оружие прямо на голову монстра. Волны морской воды помчались в разные стороны, брызги попали даже на Рукию и капитана Укитаке, что стояли достаточно далеко от нас. А когда брат убрал свой зампакто, от пустого остались лишь исчезающие духовные частицы. Неджибана вошла обратно в ножны, Кайен развернулся ко мне. Несколько секунд мы смотрели друг другу в глаза, после чего он резко поднял руку и следующим, что я почувствовал, был мощнейший удар по лицу. Проехав пару метров по земле, я поднялся на ноги. Из уголка губы по щеке стекала струйка крови. Хм... кажется, он разбил мне лицо. Да, так оно и есть.

- Ненавижу тебя, умный ублюдок... - пробурчал Кайен и, опустив плечи, медленно зашагал в сторону барачков тринадцатого отряда.

- Знайте, капитан Шиб-младший, я не одобряю ваш поступок, - смотря на меня с укоризной, заявил Укитаке. Рукия молчала, но, судя по взгляду, она не могла понять, почему же Укитаке так сильно осуждает мой поступок.

- Я не согласен с Вами, Джууширо-сан.

- Это был бой не ради выживания. А ради Чести! Вы не имели морального права вмешиваться в это, - покачал головой мужчина.

- Вполне возможно. С Вашей точки зрения. Я же считаю, что в глупой смерти чести нет. Спокойной ночи, капитан Укитаке, Кучики-сан, - развернувшись, я удалился. Ни разу не оглянувшись.

Никогда бы не подумал, что стресс, испытанный сегодня, подействует столь пагубно на мой организм. Я чувствовал себя выжатым, точно заваренный в восьмой раз чай и, добравшись до кровати, просто плюхнулся на нее и, даже не раздеваясь, провалился в сон.

- Хм, неплохо - неплохо, - сказал я.

Очередной отчет о задании был украшен подписью и отправлен в стопку к собрату. Осталось совсем немного. Стопочка меньше пяти сантиметров высотой. Потянувшись, я посмотрел в окно. Солнце начинало садиться. До заката, наверное, осталось четыре часика. В дверь постучали. Кого это там принесло?

- Можно?

- Войдите, - разрешил я.

- Добрый день, Шибатайчо!

- Здравствуй, Кояма, - кивнул я.

Третий офицер бодрым шагом вошел в кабинет. От него прямо-таки веяло хорошим настроением. Парень улыбался во весь рот и словно сиял изнутри. Кишу уселся в кресло напротив моего стола и положил свой "отчет" ко мне в стопку. Как жаль, что он пришел именно сейчас. У меня совсем нет настроения разговаривать с кем-либо.

- Как поживаете? - спросил он.

- Хорошо. Как всегда.

Чегой-то Кояму на вопросы потянуло? Он обычно не такой разговорчивый.

- Рад слышать. А то ребята поговаривают, будто вы ночами не спите, устаете сильно...

- Сейчас уже все хорошо. У тебя все?

- В общем-то, да. Пришел отметить после задания, так сказать.

Я кивнул ему в ответ и уставился в его отчет. Кояма не торопился уходить.

- Кстати... это... - замялся он.

- Что? - я слегка нахмурился.

- Можно мне завтра выходной?

- Пф. Пожалуйста, - я махнул рукой.

- Спасибо, Шибатайчо. Ну, я пойду?

- Пока.

Парень поднялся с кресла и пошел к выходу. У самой двери он развернулся.

- Кстати, капитан. Когда следующая тренировка?

- Послезавтра, - ответил я, не отводя глаз от его отчета.

Парень кивнул и закрыл дверь с обратной стороны. Я вздохнул, расписался на листе бумаги и

положил его отчет в общую стопку.

- Чертов весельчак, - буркнул я.

Если задуматься, то Кояма сильно изменился со времени нашего знакомства с ним. Можно сказать, совсем другим человеком стал. Раньше он был каким-то не общительным и слегка застенчивым, а сейчас и ко мне в кабинет через раз стучится. Хотя, чему я удивляюсь? Больше двадцати лет прошло с того времени.

Солнце уже коснулось своим бочком горизонта, когда последний отчет упал на вершину стопки. Потянувшись до хруста в спине, я взял в руки стопку и отнес её на стол к секретарю. Он потом закинет в архив.

Выйдя из здания администрации я окинул взглядом свой дом. После недолгих раздумий, я развернулся и быстрым шагом пошел в противоположную сторону.

- До свидания, капитан Шибя! - донеслось мне вслед от охранника на воротах. Я ничего не ответил.

Я шел сквозь Сейритей к воротам, не замечая ничего вокруг. Встречные бойцы спешили освободить проход, стоило им заметить меня.

- Капитан Шибя!

- Капитан Шибя! - крикнул кто-то знакомым голосом. К этому времени я почти добрался до ворот.

Обернувшись, я никого не заметил. Хм.

- Изаму-сенсей! - теперь ясно.

Я вновь обернулся и увидел рядом с собой рыжеволосую девушку. Мацумото улыбалась мне, глядя прямо в глаза.

- Здравствуй, Рангику.

Поздоровавшись, я продолжил путь, а девушка зашагала слева от меня.

- Чего это вы такой хмурый, Изаму-сенсей?

- Да так. Настроение паршивое, - сказал я.

- Что-то случилось?

Тут до меня дошло, что Рангику-то не в курсе последних событий. Её тринадцатый отряд никак не касается...

- Да. Был один инцидент позавчера. Ты-то здесь какими судьбами? Все нормально в отряде?

- Я? А, да вот, хотела где-нибудь отдохнуть, пока появилось свободное время. А то без капитана Шибя все на мне!

- Слышал, он скоро должен вернуться.

- Если все пойдет хорошо, будет на следующей неделе. Недолго осталось ждать, - усмехнулась девушка.

Я улыбнулся в ответ. Мы немного помолчали.

- А вы куда направляетесь?

- В Руконгай. Домой.

- Навестить родственников?

- Да и просто отдохнуть. В последнее время я ужасно устаю на рабо... - последнее слово утонуло в широком зевке. Молчание затянулось на пару минут.

Запоздало меня посетила мысль о том, что Рангику, возможно, чувствует себя немного неловко. Я-то все это время просто смотрел в небо и шел с пустой головой... Мы уже проходили сквозь ворота в Руконгай.

- Здесь неподалеку есть хороший рестораник и... - начала она неуверенно.

- Кажется, я знаю, о какой забегаловке идет речь, - я улыбнулся, - пойдём.

Несколько минут спустя мы добрались до небольшой забегаловки. Хотя, по меркам Руконгай она тянула на полноценный ресторан для избранных. Самый престижный район, как-никак, а из-за близости к воротам в Сейритей синигами здесь - довольно частые посетители. Мы заняли один столик в самом углу помещения. Мацумото заказала маленькую бутылочку саке, а я ограничился чаем. Не тянет меня сегодня что-то на алкоголь. Мы немного поболтали, что называется, "О погоде". Приятно было расслабиться за чашечкой чая. Да и компания Рангику мне нравилась гораздо больше Коямы, который, к слову, в болтливости дал бы этой девушке фору. Как-то незаметно разговор приблизился к моему паршивому настроению.

- Так, что же произошло у вас? Если это, конечно, не большой секрет, - Рангику на мгновение улыбнулась.

- Да какой там секрет... слышала о том, что случилось в тринадцатом отряде?

- Нет, - я вздохнул.

- Если вкратце, у них случилось ЧП. Нашелся уж очень странный пустой с выдающимися способностями, в следствии чего погибло много людей. В их число входила жена моего брата.

- Это... Шибэ Кайен?

- Да, - я кивнул в ответ, - в ту ночь это известие застало нас здесь, в Руконгае. Мы помчались туда так быстро, как только могли. Естественно, Мияко уже была мертва. Этот пустой, он мог словно паразит забираться в тела Синигами и захватывать их. Судя по всему, при этом он перенимал их память, и силу. В какой-то мере.

- И вы пошли на охоту? - шепотом спросила она.

- Да. Я, капитан Укитаке, Кайен и какая-то девушка из их отряда. Кажется, Кучики. В ту ночь Кайен потерял голову. Неудивительно, умер, можно сказать, самый дорогой для него человек. Он чуть не погиб тогда. Ринулся сломя голову. Я остановил его в ту ночь. С тех пор он со мной не разговаривает...

- Это... печально, - покачала головой Мацумото, - надеюсь, вы помиритесь с братом.

Мы вновь немного помолчали и продолжили тот самый разговор "о погоде". Поболтать с Мацумото было приятно. Забегаловку мы покинули спустя пару часов, когда солнце уже скрылось из виду. Полной грудью я вдохнул свежий воздух.

- Хороший получился вечер... - сказал я.

- Да...

- Ладно. Мне в ту сторону. Удачи на работе, Рангику-тян, - улыбнулся я.

- Пока-пока, Изаму-сенсей!

Девушка помахала ручкой на прощание и отправилась в противоположную сторону. Я еще немного постоял под открытым небом и пошел в сторону Дома Шиба. Все его обитатели, кроме Широганехико, уже спали. Тихо пройдя по темным коридорам большущего особняка, я нашел свою комнату и тоже отправился спать.

Следующий день пролетел мимо очень быстро. Дом, работа. Несколько незначительных приступов паранойи. Мысли, постоянно крутящиеся в моей голове и не дающие покоя. Я до сих пор вижу того убитого офицера из отряда Канаме. И мне, к большому сожалению пока не известно, как на это отреагирует наш великий ученый. Кстати, дата "эксперимента", на который я приглашен, уже близится. И очень скоро эта проблема встанет передо мною в полный рост. Послезавтра. Вечером.

Утром в пятницу я проснулся с мыслью о том, что нужно что-то срочно решать. Злополучная дата уже завтра, а я даже не знаю, идти мне туда, или смотаться из Сейритей по-тихому. Если подумать, последствия моей смерти не будут столь ужасны, случись это, скажем, лет двадцать назад. Отряд работает, словно часы и без капитана сможет существовать очень и очень долго. В этом и заключается опасность подобного подхода к работе. Некоторые, в отличие от меня, плотно связывают себя с должностью, становятся таким очень важным связующим звеном между каждой частью большого механизма. И стоит его убрать - вся система рухнет безвозвратно. Я же, как и Кенсей в свое время, создал нечто, что сможет спокойно работать и без меня. Я уже лишь слежу за тем, чтобы все работло хорошо.

Но, в любом случае, умирать я не собирался. Даже если на меня нападут прямо, удрать я смогу всегда. Неожиданность в этом случае сыграет на моей стороне и я просто открою Гаргантю и удеру. К слову, Закон здесь снова не со мною. Ведь, докажи кто мою вину в смерти того парня, я оказался бы припертым к стенке. Оправданий то у меня нет...

Мои размышления на эту тему посреди рабочего дня прервал стук в дверь. Секундой спустя эта самая дверь отворилась, впуская в кабинет жизнерадостного третьего офицера.

- Добрый день, Шиба-тайчо! Вы, кажется, обещали сегодня тренировку!

- Да-да... - рассеяно отозвался я, - сейчас только закончу. Через часок будь на полигоне.

Кояма лишь кивнул в ответ и покинул кабинет. Проблему вновь пришлось оставить, что называется, "на потом". Хотя план действий в экстренной ситуации я уже набросал. Час спустя я появился на полигоне, где меня уже ждал третий офицер.

Мы тренировались около четырех часов кряду. После стольких лет совместных тренировок эти

четыре часа прошли почти незаметно. Мы не слишком устали, но зато изрядно проголодались. Кояма с каким-то легким волнением предложил пойти перекусить а я, не придав этому значения, согласился.

Столовая в это время обычно пустовала. Особый наплыв людей здесь будет лишь через пару часов, ближе к восьми.

Закончив с трапезой, я отложил палочки и чашку, в которой только что был рис и вытер губы салфеткой. Кояма разлил остатки чая и, улыбнувшись, кивнул в сторону окна.

- Красивое небо сегодня, Шiba-сан... - я повернулся в ту сторону.

И правда, красиво. Солнце спешило вниз, заканчивая свое дневное путешествие по небосводу. Облака, крыши домов, деревья, все окрасилось в теплые тона, от светло-желтого до оранжевого. Все-таки, оно еще не спустилось достаточно низко. Заметив цветное пятно перед глазами, я принялся моргать. Все-таки вредно долго смотреть в сторону небесного светила. Краем глаза я заметил, как рука Коямы пронеслась над столом. Спустя секунду, когда я открыл глаза, то увидел, как он вытирается салфеткой. На секунду меня заклинило, а сердце начало биться быстрее.

"Я уже видел это" - пронеслась в голове мысль. И правда. Я уверен в том, что уже видел происходящее. Тот самый миг. Кояма вытирается салфеткой, взятой с моего края стола. Дежавю... говорят, что когда видишь такое, значит, все так, как должно быть. Не слишком-то обнадеживает, но...

- Что-то случилось? - спросил он, слегка прищурившись.

- Да нет... задумался просто... - прохрипел я.

Кхм... в горле пересохло. Кружку с подостывшим чаем я опрокинул в себя почти моментально. Странно, он показался мне каким-то ... сладковатым.

- Фух!

Кояма откинулся на спинку стула, допивая свой чай.

- Ладно. До скорого, Кишу.

- Спасибо за тренировку, капитан.

Кивнув, я поднялся из-за стола и неспешно направился к выходу. Уже у самого здания администрации меня окликнули.

- Капитан Шiba!

Это был обычный рядовой. Было видно, что парень спешил сюда и уже меня обыскался, настолько сильной была его отдышка. А еще он был чем-то взволнован.

- Что-то случилось? - поинтересовался я.

- Там... вас ждут... на воротах, - выдал он.

- Хорошо. Спасибо, - улыбнулся я.

Интересно, кто это такой важный пришел? Слегка заинтригованный, я направился к воротам отряда. Около дежурного стоял человек с серебряными волосами. Он носил обычную форму шинигами и лейтенантскую повязку на правой руке. Парень стоял спиной ко мне, но я и так понял, кто решил меня навестить. И это заставило напрячься мои нервы.

- Добрый день, Ичимару-сан.

- О! Здравствуйте, капитан Шиба. Отойдем?

Ичимару улыбнулся еще шире, хотя я и не подозревал, что такое возможно. Кивнув, я согласился. Мы прошли около пятидесяти шагов и остановились.

- Капитан Айзен решил перенести все на сегодня. Меня отправили сообщить Вам.

- Это... несколько неожиданно...

Я растерялся. Беда подкралась раньше, чем её ждали. И что теперь делать? Бежать? Нет, глупая идея...

- Если вам нужно заглянуть к себе и собраться, я подожду, - прервал мои мысли Ичимару.

- Да нет. Думаю, мы можем выдвигаться. Только предупрежу, чтобы меня не теряли...

В то же время.

В тринадцатом отряде уже почти неделю длился траур. В результате атаки пустого пострадало множество талантливых бойцов, да и другие рядовые получили тяжелый моральный удар. Каждый мог быть на месте погибших.

Особенно тяжело переносил это время лейтенант. В его кабинете скопилось столько макулатуры, что несведущий человек мог по-ошибке принять его за маленький архив. Сам же Шиба сидел все это время в своей квартире. Он ни с кем не говорил, никого не пускал к себе.

В квартире Кайена царил хаос. Вещи были разбросаны то здесь-то там, ни о каком наведении порядка не было и речи. Шиба лежал на кровати и глядел в потолок. Ни есть ни пить ему не хотелось. Он уже и позабыл, когда ел в последний раз. Кажется, вчера ночью. Все это время Кайен мысленно ругался на Изаму. Умом парень понимал, что если бы не рука брата, он бы уже погиб. Но сердцем принять не мог. Вот уже двадцать лет он был женат на Мияко, и жизни без этой прекрасной девушки уже себе не представлял. А тут...

Да, наверное, в ту самую минуту он хотел уйти вместе с ней. Но ему просто не позволили. Мало того, еще и отняли право мести. Не без здравого смысла, конечно. По-сути все так, как и говорил Изаму. Пустой - лишь животное. Тварь без ума и мотивации...

За это в тот вечер Кайен и невзлюбил его. Слишком холодно тот все это воспринял.

В дверь постучали. Четвертый раз за последние три дня. В первый раз к нему заглянула Рукия, затем Изаму, а после третий офицер. Всем он сказал не беспокоить его и бесцеремонно захлопнул дверь. И парень искренне не понимал, кого принесло сегодня? Неужели непонятно, что он не намерен принимать гостей?

Назойливый стук повторился. Посетитель не желал уходить. Нехотя, Кайен поднялся с пыльной кровати. Медленно, немного пошатываясь, он пошел к двери. От парня неприятно

пахло, черные спутанные волосы торчали во все стороны, а небритое, похудевшее лицо украшала недельная щетина. Добравшись до выхода, лейтенант тринадцатого отряда открыл дверь.

- Шiba Кайен? - будто непонимая, кто перед ним, спросил мужчина. Это был почтальон.

- Да. Чего надо?

- Вам письмо. Срочное.

Всучив Кайену в руки конверт, мужчина поклонился, пожелал всего хорошего и поспешил удалиться. Давненько никто не присылал ему почту. Шiba отправился на маленькую кухоньку. В горле пересохло. Выпив стакан воды, парень раскрыл шторы, впуская свет в свою обитель. Кайен зажмурился. Лучи заходящего солнца больно били его по глазам. Отвернувшись, он разорвал конверт и вынул послание. Пробежавшись взглядом по строчкам, он потер глаза, помотал головой и вновь перечитал письмо. Кайен не верил своим глазам.

"Здравствуйте, уважаемый лейтенант тринадцатого отряда Шiba Кайен.

Умоляю вас сжечь избавиться от этого письма после прочтения.

Сегодня ночью решится судьба вашего брата, Изаму Шiba. Без посторонней помощи ему не выжить. Если вам дорога его жизнь, поспешите, пожалуйста, в Мир Живых. Действо будет происходить в небе над Осакой.

С уважением..."

Дальше шло несколько никак не связанных слов. Простейший Шифр, не понять который смог бы только неразумный ребенок. Зашифрованное слово поставило Кайена в еще больший тупик. Какое отношение ко всему этому имеет некий Гин? Хотя, до Шiba тут же дошло, какой-токой "Гин". Но что, черт возьми, происходит?!

Меня сразу насторожил тот факт, что мы зачем-то направились в мир живых. Но, поделаться я ничего не мог, поэтому спокойно следовал за Гином, шагая по окрашенному в темно-фиолетовые тона миру сенкаймона. Мы вышли в небе над оживленным городом. Огни всех цветов радуги горели далеко внизу, ветер трепал волосы а редкие низкие облака заслоняли обзор то здесь, то там.

Идти оставалось недалеко. Неподалеку от нас, совершенно не скрываясь от чужих глаз, стояли Айзен, Канаме, пара рядовых шинигами и закутанный в черный плащ человек. Судя по-всему, это один из тех самых плащей, скрывающих реяцу. Я его не чувствовал. Вообще.

- Добрый вечер, Изаму-сан, - приветливо улыбнулся Айен. Остальные промолчали.

- Добрый, Айзен-сан. Могу я узнать, что в этот прекрасный вечер понадобилось нам в Мире Живых?

Соске позволил себе легкую усмешку. Обычно он редко проявляет какие-то эмоции.

- Я позвал вас сюда, - ага, скорее притащил, - чтобы разорвать наш с Вами договор.

Мда. К чему-то такому я и готовился. Айзен улыбался, словно ничего не случилось. Он смотрел

на все происходящее с легкой улыбкой, словно сидит в театре и наблюдает за разворачивающимся спектаклем.

- Думаю, Вы и сами подозревали, что рано или поздно это закончится.

- Верно. Но это все равно застигло меня врасплох.

- Вы еще не представляете, насколько. Что же касается причин, то, скажем так, мне слегка надоело общаться с неким экс-главой НИИ и эта Ваша возня. Конечно, "Союз", был интересным опытом, но все же, я понял, что верные подчиненные гораздо лучше "союзников".

Несколько секунд Айзен молчал, ожидая хоть какой-то реакции, но так и не дождался. Не знаю, что случилось, но и у меня никакой бури эмоций не было. И такой исход событий я предполагал. Осталось решить, как поскорее смыться. Соске еще раз усмехнулся.

- Меня удивляет Ваша самоуверенность, - пояснил он, - вы сохраняете поистине железное спокойствие. Словно контролируете ситуацию и Вашей жизни ничего не угрожает.

- На самом деле нет, - сухо ответил я, - просто я с детства какой-то безбашенный.

Гин усмехнулся.

- Досадно, - ответил Айзен, - впрочем, я все равно должен поблагодарить Вас.

- За что же?

- Хотели вы этого или нет, вы вырастили по-настоящему достойную замену самому себе. Мне осталось лишь немного подтолкнуть её в нужном направлении и дать больше, чем можете предложить Вы. Такой же неопытный в этом деле учитель, как и Ваш ученик.

Что?! Что он несет? Какой, нахрен... вот... блин. Кажется, я догадываюсь, кто прячется под этим плащом.

- В любом случае, живым Вы отсюда не уйдете. Оставляю вас. Канаме, проследи... - слепец киунвл и остался на месте, пока Соске не поравнялся с Гином. Их сопровождение в лице двоих рядовых уже давно удалилось. Секундой спустя эти двое тоже исчезли в шунпо. Молчание воцарилось на несколько мгновений. Я просчитывал ситуацию. Еле слышный на такой высоте шелест катаны, вынимаемой из ножен, привлек мое внимание.

- Не пытайся убежать, ибо это бесполезно. Все, на несколько километров вокруг, отрезано от других миров.

Что?! Захотелось во все горло закричать "это нечестно!", потому что я даже не подозревал, что такое возможно. Медленно расстегивая плащ, "неизвестный" двигался ко мне. Вот показались ноги. Человек был одет в обычную форму синигами. А вот и знакомые ножны с катаной.

- Добрый вечер, Шибатайчо.

Плащ полетел куда-то вниз, а человек, снявший его, широко улыбался.

- Здравствуй, Кояма-кун, - буркнул я. Третий офицер вынул из ножен меч.

Первым не выдержал напряжения Тоусен Канаме. Слепец появился позади меня и, широко размахнувшись, ударил. Видя, что я без труда уклонился, Кояма тоже перешел в наступление.

Когда его меч просвистел совсем рядом с моей головой, я направил руку в живот Тоусена.

- Откройся, Куукан, - призыв Шикая занял долю секунды. Еще до того, как моги губы прошептали "Откройся", Канаме отпрыгнул. Потому что появившийся меч чуть не проткнул его насквозь. Сзади послышались тихие ругательства. Пока противники не пришли в себя, я перешел в наступление.

Шунпо, и вот я за спиной Тоусена. Первую атаку слепец отбил без особых проблем. Как и вторую, и третью. Рядом появился Кояма.

- Оживи, Сукика..гха! - парень получил пинок в живот. Слишком медленно. Не успел он остановиться, я переместился к нему. Взмах моего клинка чуть не оказался для Коямы последним. Еле как он успел одернуть голову и лишился всего лишь пряди волос, а не половины головы. Но я и не думал останавливаться. Кояма кувыркнулся в сторону, кончик лезвия Куукана распорол его одежду. Следующий удар был встречен жалким подобием блока. Удерживая клинок всего одной левой рукой, я указал пальцем в третьего офицера.

- Джугеки... - писк невероятной мощи пронзил мои уши, голова завибрировала. В эту же секунду я бросился наутек. Пары шунпо хватило, чтобы убежать от "крика" клинка Тоусена. Он не терял времени даром и высвободил Шикай, чем и спас Кояму от верной смерти. Мне не хватило доли секунды. Но драться с ними дальше я не намерен...

Задержавшись на месте, я попытался разрубить пространство, где напоролся на прочный барьер. Хм... не получилось. Что-то со свистом рассекало воздух. Шунпо в сторону. Мимо пронеслась кучка стальных лезвий. Тоусен стоял высоко над землей, описывая новый круг своим клинком. Меня просто так не отпустят. Тем более, неизвестно, насколько далеко распространяется эта хрень. Лезвия устремились ко мне. Недолго думая, я повернулся лицом к Кояме, и описал кончиком лезвия круг.

- Кишу! - заорал Тоусен в ту же секунду. Тц... жаль.

- Оживи, Сукикаге! - яростный крик чудом выжившего Коямы достиг моих ушей. Вот и он, теневой Шикай. Обстановка накаляется.

- Рикуджикоро! Райкохо! Сорен Соукацуй! - обгорелый Тоусен вырвался из облака взрывов. Похоже, он стряхнул Бакудо даже не заметив его.

- Они Декопин! - появившийся за моей спиной Кояма был бесцеремонно послан обратно. Обернувшись, я отклонил удар Канаме. Он времени зря не теряет. Удивительно. Как слепец может сражаться настолько хорошо?

Очередной атакой он попытался проткнуть меня. Я постарался повторить тот же трюк, что и с Муро. Естественно, тщетно. Тоусен сражался на уровне, но я был быстрее. И поэтому с каждым новым ударом я его теснил.

Желтая молния Райкохо прошла мимо верткого синигами. Нечто более тяжеловесное не удастся использовать в пылу сражения, когда все решают доли секунд. Я переместился вперед на десяток метров. На поле боя снова появился Кишу Кояма. Злобный и слегка помятый. Тоусен сумел вздохнуть с облегчением. Третий офицер напал. Его "Тень" изрядно усложняла задачу. словно ты сражаешься не с одним, а с тремя прозрачными врагами сразу. Приходится выкладываться. К счастью, Кояма был еще медленнее Тоусена. Докучали лишь атаки его "теней".

Удар Тоусена прошел совсем рядом. Я уклонялся от клинка Коямы. А когда они насаждают вдвоем, отбиваться совсем не просто. Тем более, у меня от чего-то началась легкая отдышка. Я запыхался. Ловким движением меча удалось столкнуть катану Тоусена и "тень" Коямы. Пнув новоиспеченного капитана девятого отряда, я полностью сосредоточился на третьем офицере.

Катана Кишу просвистела слева от меня, я пригнулся, пропуская клинок его тени, и, извернувшись, схватил за руку, потянул на себя. Парень немного потерял равновесие, но вскоре начал сопротивляться. И получил рукоятью меча в челюсть. Окровавленный зуб вылетел из его рта. Удар коленом согнул его пополам, локоть врезался в чужой затылок. Кояма упал на уплотненный воздух подо мной. Я уже был готов разрубить его на две части.

- Банкай... - Тоусен держал клинок перед собой, от него волнами исходила реяцу. Этого нельзя допустить! Острие меча смотрело прямо на него. Крошечный тонкий портал, рассчитанный лишь на лезвие, появился перед моим мечем и животом Тоусена. Размытая белая линия. Канаме не успел выговорить зубодробительное название своего Банкая. Со сквозной дыркой в животе, истощенный слепец завалился вбок и полетел куда-то далеко вниз. Готов спорить, он не ожидал такого поворота. Именно поэтому я не использовал свой шикай активно до сего момента. Неожиданность - сила.

- Банкай! Шидаи Сукикаге! - пока я был занят Тоусеном, Кояма не терял времени даром. Успел активировать Банкай. Так вот, о чем говорил Айзен. Он дал ему эту силу. Не я...

Рейцу третьего офицера вышла на новый уровень. Темная энергия волнами исходила от него, и таяла в ночи. Только свет луны позволял кое-как видеть происходящее. Благо ночь выдалась на редкость безоблачной.

Я попытался проткнуть его так же, как и Тоусена. Не получилось, он уклонился. Воистину, говорят правду о Банкае. Способности шинигами возрастают в десять раз. Кояма изменился. Теперь он сам был похож на одну из своих теней. Его темный силуэт дрожал и расплывался, только два ярких, белых глаза горели на его лице. Страшное зрелище. К слову, голос его тоже изменился. Стал таким многослойным. Словно говорил не один Кояма, а шесть сразу.

- Капитан-капитан. Вы оказались полны сюрпризов. Неприятных сюрпризов. Благодаря Канаме-сану я несколько раз был спасен от смерти в этот вечер. Теперь я, наконец, отомщу за его ранения.

Прошло несколько секунд. Парень неспешно ходил из-стороны в сторону. За ним оставались тени. Их становилось все больше, и нравилось мне это все меньше. Зачем я позволял ему тянуть время, спросите вы? Нужно кое-что проверить.

- Почему вы молчите, Изаму-сан? - спросил он, когда я насчитал тридцатую копию.

- Мне нечего сказать тебе, Кояма-кун.

Кишу дернулся в сторону, лезвие Куукана выглянуло из воздуха в месте, где секундой назад была его голова. Копии быстро-быстро стянулись воедино. Теперь это было не тридцать теней, а одна, словно распираемая изнутри. Оба воина бросились на меня. К счастью, тень не владела Шунпо и за долю секунды была насажена на лезвие меча. Все тридцать штук лопнули. Так я и думал.

А вот в ближнем бою против самого Коямы, мне пришлось вертеться, как ужу на сковородке. Мечи-тени вылетали в разы быстрее, чем раньше. И их было больше. Я не чурался использовать силу своего меча, но это не особо помогало. Высокоранговые кидо на несколько

секунд задерживали его, но этого времени не хватало, чтобы прикончить. Мешали все новые и новые тени.

После очередной атаки я переместился далеко назад и окружил себя плотным барьером. Только что я чуть не попрощался с жизнью. Голова начала кружиться, меня слегка подташнивало. И появилась отдышка. Так не вовремя... Один из множества клинков-призраков пробился сквозь поставленный барьер. Это и был настоящий.

Раз за разом я пытался открыть портал в соседнее измерение, убежать. Но ничего не выходило. Через несколько секунд боя у меня начало двоиться в глазах, и я начал уступать в скорости. А на роже Коямы появилась такая же белая, как и глаза, торжествующая улыбка.

- Хадо номер восемьдесят восемь! - поражающая воображение молния испарила все тени и сумела отогнать от меня Кояму. На несколько секунд я потерял его из виду. В последней атаке он не сумел достать меня мечом, но зато задел рукой. Теперь из этой руки вылезала странного вида тень. Совсем скоро она превратилась в фигуру человека. И он не был похож на Кояму. Он был похож...

- Узрите самого страшного врага, - со смешком сказал он, - себя.

Адреналин в крови и безудержное желание выжить боролись со странным приступом, но без особых успехов. Моя тень бросилась ко мне и атаковала в том же стиле, что и я. К счастью, эта жалкая подделка не умела использовать ни Кидо, ни способности зампакто. Так что она лопнула после первого попавшего в нее Бьякурая. Кояма вновь ринулся ко мне, в попытке зарезать.

Парировать, уклониться, снова парировать, пригнуться, меч пролетел над головой. Блок, прыжок в сторону. Снова блок, прыжок назад. Голова как-то не вовремя закружилась. Меч Коямы прошел сквозь выставленный блок и оставил глубокий порез на ноге. К счастью, он задел только мышцы. Именно в эту секунду я почувствовал, как содержимое желудка стремиться наружу... Вот будет сюрприз кому-то внизу... силы покидают меня.

- Да, капитан. Должен сказать, ты оказался слишком силен. Если бы не эта маленькая хитрость, я был бы мертв.

Я так и знал. Готов спорить, он отравил меня! Секундой спустя Кояма подтвердил догадку.

- Отрава, которую я вам подсыпал, должна была подействовать быстрее... хотя, уже неважно. Дело свое она сделала, вы сейчас почти парализованы. Это, конечно, временно. Но уж этого времени-то мне хватит... - гадко ухмыльнулся он.

Шаг за шагом, медленно, он подходил все ближе и ближе. Вот его ноги совсем близко. Я даже голову поднять не могу...

Вдруг Кояма как-то резво отпрыгнул. Белая молния унеслась куда-то вниз. Через несколько секунд исчезнет воздушная платформа. Глаза медленно закрываются... Вот воздух подо мной истаял. Ужасающе сильный ветер подул в лицо, я падал вниз. Все вертелось перед глазами, я плохо соображал, что происходит. Остановился мой аттракцион недалеко от крыши небоскреба.

- Фу, ну и вонь, - сказал знакомый голос. Кажется, кто-то ухватил меня за шкуру и не слишком-то заботливо опустил на крышу. Это последнее, что я запомнил в этот вечер. Сознание покинуло меня.

От каменной крыши высотки оттолкнулся молодой парень в грязной, помятой форме синигами. Он пролетел больше трех сотен метров вверх, всего за несколько шунпо и встал лицом к лицу со своим врагом. Тот же, судя по уж слишком круглым белым пятнам вместо глаз, явно был ошарашен появлением нового действующего лица.

- Ты кто такой? - выдавил он.

Его новоиспеченный соперник не ответил. Ему было нечего отвечать. В носу до сих пор стоял запах чужого обеда, смешанный с запахом пыли от собственной одежды. Волосы, спутанные и растрепанные то и дело лезли в лицо, которое, к слову, тоже заросло. Узнать лейтенанта тринадцатого отряда, всегда гладко выбритого, красивого и веселого было почти невозможно.

Недолго думая, человек-монстр в банкае посмотрел вниз. На ту самую крышу, где мирно отрубился его капитан. Шибэ Изаму. Отрава, по заверениям Соске, продержится еще часа четыре, так что беспокоиться не о чем. Сейчас он просто уберет преграду, и дело этим закончится. Тени, вынырывающие то там, то тут, складывались друг с другом, превращаясь в страшного теневого монстра. Сила этого "призрака" была как раз в том, что от простых ударов он не распадается. То есть заблокировать его удары бесполезно. Чтобы убить это чучело нужно прихлопнуть все тени разом - проткнуть, отрубить голову, или что-то в этом роде. Иначе не сработает. И пока Кишу Кояма подготавливался к атаке, его враг крутанул катану в руке. Волны ветра начали расходиться в разные стороны. И ветер этот очень сильно напоминал морской бриз. Катана начала расти и за пару секунд превратилась в длинный стальной трезубец с острием на конце древка.

- Подними моря до небес, Неджибана... - прошептал он.

Кайен не торопился. На скорость, он мог трансформировать свой меч меньше, чем за секунду. Молча и без спецэффектов. Но сейчас он тянул время, изучая врага и его внешний вид. Больше всего, Кайену не нравился жуткого вида нестабильный призрак воина, стоящий перед ним. Он-то первым и бросился на Кайена, прикрывая своего создателя. Рисковать, вступая в ближний бой парень не стал. Неджибана завибрировала, из конца древка бурным потоком полилась вода. Несколько раз, легким движением запястья Кайен крутанул свой трезубец, выжидая. Как только этот "призрак" оказался достаточно близко, трезубец описал полукруг, обрушиваясь на врага сверху. Морская вода хлынула во все стороны, призрак отпрянул. Но атака на этом не завершилась. Не останавливаясь, Шибэ подался вперед, вонзая свое страшное оружие прямо в его брюхо. Не выдержав такого натиска, тень лопнула, а с зубцов сорвалось мощное, плотное водяное ядро. Так и не достигнув своей цели, оно улетело далеко-далеко вперед.

- Шаккахо! - вскрикнул Кишу.

Кайен отпрянул в сторону, огромный раскаленный шар реяцу пролетел мимо. В следующую секунду над ним появился Кояма, с занесенным для удара клинком над головой. Стандартный, для Шибэ в этой ситуации ход - просто подставить под удар трезубец был встречен немалым удивлением.

"Похоже, он никогда раньше не сталкивался с таким" - заключил Кайен, когда враг чуть не напоролся на подставленное оружие. Движением кисти Шибэ развернул Неджибану, поймав клинок врага в ловушку. Он надавил на трезубец и повел его в сторону. Когда противника понесло вслед за клинком, парень дернул трезубец вверх. Из рук вылетел клинок, который тут же принял форму обычной катаны.

- Окасен! - вскрикнул человек-страшилка.

Кайен отпрыгнул подальше. Уж слишком больно свет ударил ему в глаза посреди ночной темени. Когда зрение вернулось в норму, его враг уже держал в руках зампакто. И не торопился нападать. Пережитый опыт его кое-чему научил. Кайен крутанул Неджибану в руках и занял оборонительную позицию. Отпустив одной рукой древко, он поманил пальцем противника. Другой способ подразнить без слов он не придумал.

Кояма вышел из шунпо в паре метров от Шибы. Сделал шаг вперед, потом бросился еще ближе и попытался отсечь Кайену голову. Подставленное "древко" трезубца этому помешало. Но Кояма не сдавался. Еще несколько раз он рубил сверху-вниз, надеясь пробить защиту парня. Когда удары стали слишком однообразны, Кайен отразил меч в сторону и, сначала отразил еще один удар так, а затем, развернув свое оружие, ткнул острием в живот Коямы. Острый штык, к сожалению, не достиг вражеской плоти, зато водой того окатило знатно. Сам того не заметив, Кояма сделал пару шагов назад. Трезубец описал круг в воздухе и уже Кишу пришлось блокировать. Впрочем, он тут же об этом пожалел. Кайен не терял времени даром. Почувствовав преимущество, он начал давить изо всех сил. Постепенно, лезвие на конце крайнего зубца почти достигло лица его противника. Секундой спустя, Кишу убрал уплотненный воздух под своими ногами и пропал в шунпо.

Из прыжка он вышел метров за тридцать и... побежал. Кишу Кояма бежал по-кругу, обходя Кайена. И на каждом его шагу появлялись копии. Вскоре вокруг парня бегал просто хоровод теневых Коям. Но Кайен не двигался с места. Глаза его следили за настоящим. Только у него светились глаза. Спустя пару секунд вся эта толпа ринулась на него. Прежде, чем они достигли своей цели, враг попытался использовать Кидо.

- Бакудо номер шестьдесят три. Шеджо Сабаку! - желтые цепи полетели к Кайену.

Чувствуя, как руки и ноги опутывает чужая реяцу, сквозь зубы он прошипел.

- Кэцурэцу! - взрывная волна стряхнула чужое бакудо.

Он крутанул вокруг себя Неджибану и, запустив мощную водяную струю, принялся вращаться. Тени лопались, точно воздушные шарики. Но вот пришлось остановиться и резво прыгнуть в сторону. В паре сантиметров от головы пролетело лезвие настоящего меча. Враг ухмылялся.

Очередной удар был принят на блок. Этого Кайен ожидал. Но появившееся совсем рядом призрачное черное лезвие стало для него неприятным сюрпризом. Несколько капель крови упало вниз. Пока Кайен пытался придти в себя, Кояма пошел в атаку. Удары сыпались градом, и только один из них парень мог заблокировать. Другие же, наносимые вылезающими из него призраками доставляли массу неудобств. А несерьезная царапина на плече напоминала о том, что бдительность терять все же не стоит.

"Похоже, это конец способностей его недоразвитого банкая. Тени, физическая сила и жутковатый внешний вид" - подумал Кайен.

Новая атака Коямы захлебнулась в глубокой обороне Шибы. Когда враг вновь попался на старый трюк с зажиманием меча между зубцами и ретировался, парень пошел в атаку. Трезубец описал дугу перед Кайеном. Его враг подпрыгнул, чтобы увернуться от тяжелого лезвия и сопутствующей ему воды. А воды было много. Она лилась всюду и её напор был настолько силен, что мог бы спокойно смыть Кишу.

Атаки Кайена были быстры и стремительны, трезубец летал туда-сюда, Кояма почти не

поспевал за молниеносными движениями Неджибаны. Часто Шиба чередовал попытки насадить врага на вилы и проткнуть его штыком на древке. Иногда запускал водяные шары и стрелял мощным потоком воды.

Шиба вышел из шунпо справа от противника. Штык на древке тут же устремился в его сторону. Пригнувшись, Кояма рванулся вперед и наотмашь рубанул катаной. Кайен ушел в сторону, плавным движением и, развернув корпус на все триста шестьдесят градусов, он вновь ударил трезубцем. Кояма отпрыгнул назад. Его чуть не снесло. Только трезубец пролетел в сторону, Кишу вновь бросился в атаку. На этот раз целью его было разрубить Кайена от плеча до бедра. Пришлось уходить в сторону, а затем вообще отпрыгивать назад. Клинок-тень не давал покоя.

Кайен перехватил Неджибану поближе к зубцам, чтобы урезать дальность и пошел в атаку. Несколько раз он пытался проткнуть Кояму, но ничего не выходило. Он увертывался. Но тут Кишу неожиданно осмелел и пошел в атаку. Теперь он не боялся застревания меча меж зубьев, ведь врагу все равно придется отпустить - клинок тени не позволит остаться на месте. Удары посыпались градом, Кайену пришлось нелегко. Мощный удар сверху-вниз, а затем слева-направо от клинка-тени. После него снова попытка рассечь тебя напополам по-диагонали. В этот раз Кояма подошел ближе всего. Но ожидаемый Кайеном удар с другой стороны не последовал. Вместо этого призрачный меч поднырнул под древко трезубца. Запоздало поняв, что происходит, Кайен дернул Неджибану вниз. И вовремя.

Косоде окрасилось в темный цвет, из глубокой раны на груди потекла кровь. Но Кайен не обратил на неё особого внимания. Вместо этого он сначала махнул штыком, и, дождавшись, пока враг уклонится, атаковал еще раз. Теперь Кояма отпрыгнул назад, но был все еще в воздухе. Ухмыльнувшись, Кайен выбросил правую руку с трезубцем вперед. Теперь он держал Неджибану за самый конец древка. Практически там, где начинался небольшой штык. И в этот раз, не рассчитавший расстояния враг не уклонился. Точнее, он попытался, но тщетно. Лезвие, на крайнем зубце Неджибаны вспорол Кояме бок.

Шинигами упал на воздух и тут же бросился в сторону. Там, куда он упал пронесся трезубец. Удар за ударом, Кайен теснил врага. Удар за ударом, Кояма сдавал позиции. Он, наконец, прибегнул к своему другому оружию - Кидо. Но и оно его не спасло. Барьеры и Бакудо просто не могли сдержать мощь Неджибаны, а хадо... они просто улетали в никуда. Вот уже и клинки-тени не вылетали так часто. Совсем скоро Кайен увидел на этом, воистину демоническом лице, страх. В конце концов, его враг выудил момент, чтобы оттолкнуть Кайена и броситься в сторону небоскреба, на крыше которого лежал Изаму. Чертыхнувшись, Шиба ушел в шунпо.

- Шак... - только и успел вымолвить Кишу. Его тело покачнулось вперед, а слова застряли в горле. Он кашлянул. Красный шар на его ладони медленно погас, развеявшись частичкам реяцу. Третий офицер кидо-отряда вновь задержался в приступе кашля. Нестабильный покров его тела медленно истаял. Струйка крови стекала по его губам, вновь забившись в кашле, он весь перепачкался. Взгляд Кишу устремился вниз. Из его груди торчали три стальных зубца, острых, словно бритва. Окровавленный зампакто Шибы. Кровь с него обильно стекала вниз, вперемешку с морской водой, постоянно омывающей лезвие. Вскоре он перестал чувствовать адскую боль и жжение в груди. В глазах потемело, а секундой позже Кояма повис безвольной куклой, насаженный на трезубец. Фыркнув, Кайен дернул Неджибану. Тело свалилось вниз...

Боже, как же мне хреново... ах! Эй!

- Эй! - вскричал я.

В сознание я пришел от того, что кто-то невероятно умный лупил меня что было сил по щекам.

- О! Очнулся-таки! - произнес знакомый голос и заехал мне по лицу снова. Видимо, для профилактики.

- А! Да-да, отстань, кто бы ты ни был! - заорал я.

От меня отстали. Головокружение и тошнота еще не исчезли, но двигаться я уже еле как мог. С превеликим трудом я приподнялся на локтях и открыл глаза.

- Доброе утро, - буркнул человек в форме синигами, которого, признаюсь честно, я узнал не сразу.

Сначала я хотел задать вполне резонный вопрос, мол, ты кто такой? Но потом, приглядевшись, я заметил знакомые черты лица и прическу. А если убрать эту щетину, то все становится ясно.

- Кайен!

- Ну, кто же еще? Хотя... неужели я настолько зарос? А, неважно... - Шiba махнул рукой и присел на край крыши.

- Боже, Кайен, как я рад тебя видеть... - прошептал я.

От сердца отлегло, и я почувствовал себя в безопасности. Локти немного подкосились, я плюхнулся на крышу и уставился в небо. Молчание затянулось на несколько минут.

- Изаму, - тихо позвал он.

- А?

- Что происходит?

- Пока что ты спас мне жизнь... а вообще... кха-кха, - я закашлялся, - началось все, как только я стал капитаном Кидо-отряда. Помнишь, тот случай с капитаном Хирако, Киске и остальными?

Кайен промычал, мол, помнит.

- В этом был повинен нынешний капитан пятого отряда, Айзен Соске. Впрочем, как и в том, что ты видишь прямо сейчас. Он, по совместительству, великий ученый-исследователь природы синигами. И я все эти годы работал с ним. Мы, что это называется, заключили Союз. Как ты мог догадаться, всю информацию, полученную мной, я сливал Йоруичи. Две недели назад я убил лейтенанта девятого отряда. Он увидел Куукана. Это стало спусковым крючком, у меня началась паранойя. И сегодня наш союз был разорван.

- Хм... не вижу проблемы. Ты не думал, например, сообщить Генрюсаю?

- Без доказательств? Я? Айзен далеко не дурак, он не дает и малейшего повода подозревать себя. Белый и пушистый капитан.

- Ладно. Что теперь будешь делать? Тебя не оставят в покое.

Я молчал пару минут, обдумывая следующие шаги. Мой план побега провалился в силу неучтенных обстоятельств. И вернуться сейчас в Сейритей? Вы шутите?

- Знаешь, Кайен. Я не вернусь в Сейритей. Вернее, мне придется туда вернуться, и затем покинуть.

- Чего-то в этом духе я от тебя и ожидал. Ладно, вставай...

ШИБА ухватил меня за руку и поднял на ноги. Сам я не мог стоять, так что пришлось опираться. С возвращением мы решили слегка повременить, и поторчать еще на крыше. Я сидел, прислонившись спиной к какой-то будке, а Кайен перевязывал рану на груди повязкой, вырванной из моего хаори. Я и не думал, что Кояма окажется настолько сильным. Он нехило потрепал Кайена. Глубокий порез на груди, рана в плече. Несколько крупных царапин, пара синяков. Хотя, он все же был просто в Шикае. Уверен, выйди Кайен в Банкай, он бы смял Кояму за считанные секунды. Так мы и просидели некоторое время, изредка перекидываясь словами.

- Что это там? - спросил я.

Черная точка в ночном небе привлекла мое внимание совсем недавно. Она хаотично перемещалась по горизонту, после чего застыла на одном месте. И, кажется, стала больше.

- Где?

- Вон, видишь, в ночном небе, - я кивнул в сторону, где видел растущую точку.

Она тянулась немного вверх, и совсем скоро стала походить на человеческую фигуру. У меня перехватило дыхание.

- Кайе-е-ен!

- Понял!

Брат подхватил меня и бросился наутек. Последнее, что я услышал перед нашим уходом в шунпо, был леденящий кровь крик "Прошей, Канпеки!". Боюсь подумать, что бы случилось, покажись она здесь несколькими часами ранее.

- Можешь двигаться? - спросил он.

- Немного. Сейчас...

Мы уже убежали достаточно далеко. К счастью, Юкико никогда не обладала быстрым шунпо, так что несколько секнуд у нас было. Щелкнув пальцами, я призвал свой зампакто. Это действие отразилось приступом тошноты и болью где-то внутри. Но сейчас это меня волновало мало. Воткнув клинок, не без помощи Кайена, в ткань мира, я очертил круг лезвием. По ту сторону портала появилось мрачное междумирье. Дангай. Не раздумывая, Кайен бросился туда, а я закрыл за нами проход. Брат побежал вперед.

- Все, хватит... - сказал я.

По-моему, мы пробежали достаточно. Прделав ту же операцию, что и в мире живых, я вывел нас в Общество Душ.

Из дангая мы вылезли где-то над Руконгаем. Полоска неба на горизонте начала светлеть. До рассвета осталось несколько часов.

- Вперед!

Наш марафон до убежища Урахары можно считать настоящим достижением. Под его конец мне уже вернулась способность самостоятельно передвигаться. Без каких-либо техник, очень медленно, но вернулась. Внутри скалы, в этой огромной пещере, мы напялили скрывающие реяцу плащи, Кайен, под моим руководством, поставил барьер на вход.

Через полчаса ожидания у меня прихватило живот. Я отправился в местную уборную и молился, чтобы сюда никто не заглянул. На мое счастье, этого не случилось.

Ровно в восемь часов утра. Под плащем, оставленным здесь Киске и приготовленным мною на всякий случай, я выбрался наружу. Кайен отправился в родной отряд, зачем-то прихватив с собою один черный плащ. Я же решил навестить в первую очередь Мацумото.

Проскользнуть сквозь утренний Сейритей к баракам десятого отряда незамеченным не составило труда. Здесь я решил пока не скрываться. Охранник на воротах пустил меня без вопросов. До здания администрации я добрался за считанные минуты. Нужный кабинет найти труда не составило. Остановившись перед дверью, я постучал.

- Войдите!

- Здравствуй, Рангику.

- Изаму-сенсей? Что это на вас надето?

Девушка присмотрелась ко мне получше.

- Что-то случилось?!

- Да. И много чего. Я здесь, чтобы попрощаться. Я покидаю Общество Душ. Не спрашивай почему, просто так надо. Сообщи, пожалуйста, Иссину, когда он вернется. Скажи, он найдет послание Там. Запомнила?

- Послание "Там", - выделила голосом слово "Там" девушка. Затем кивнула.

- Да, я поняла.

- У меня мало времени. Удачи, и не забывай того, чему я тебя учил!

- Подождите!

Девушка вскочила из-за стола и остановилась передо мной. Я уже собрался покинуть кабинет.

- Вы ведь еще вернетесь, Изаму-сенсей... - тихо спросила она. Перед глазами встал тот самый эпизод в Академии. Маленькая девочка, дождь...

- Да. Когда-нибудь.

- Удачи.

Меня стиснули в объятиях.

- И тебе. Прощай, Рангику-тян, - улыбнулся я напоследок и исчез за дверью. Следующий пункт - отряд.

Там все прошло как по маслу. Ито Харуто получил кучу инструкций от меня, сухо попрощался,

пожелал удачи и велел поскорей проваливать. Интересно, он уже примерился к моему кабинету?

Следующий пункт в моем маленьком путешествии по Обществу Душ - дом. Как можно незаметнее, я добрался до самого Руконгя, а там и до особняка Шибя. Разговор с сестрой был тяжел. Куукакку хоть и часто выпендривалась, показывая свое наигранное безразличие, на самом деле очень любила свою семью. И расставание перенесла особенно тяжело. Когда я успокаивал её, говоря, что буду их периодически навещать, внизу кто-то особенно громко вломился в дверь. Слезы с глаз сестры как ветром сдуло. Всхлипнув, она вытерлась и перестала плакать.

- Изаму! - крикнули снизу. Голосом Кайена.

Пулей я спустился к парадному входу в дом. Кайен, опершись о стену, пытался перевести дух.

- Изаму... у нас проблемы...

- Что ... только не говори мне...

- Меня только что пытались прихлопнуть... Я оторвался от них, но, думаю... они догадятся, где нас искать...

Отодвинув брата с пути, я выглянул на улицу. Народ прижимался к домам, пропуская кого-то. Через несколько секунд я увидел двоих в форме синигами. Девушка, чье тело светилось малиновым, держала в руке нагамаки. Рядом с ней бежал парень с серебряными волосами и улыбкой до ушей.

- Куукакку! Беги! - я пулей вылетел на улицу.

Пришлось кувыркнуться, над головой пронеслось длиннющее лезвие меча Гина. Смущал один факт. Пролетело оно уж как-то слишком далеко.

Юкико, нынешний третий офицер в пятом отряде, разоравшись, атаковала строение. Кайен вылетел на улицу, у входа в дом знатно бабахнуло.

- Коганехико, отыщи Гандзю! - заорала Куукакку.

- Шаккахо! - в существо с нагамаки полетел шар красного пламени. Резерва Куукакку хватит еще на два таких. Юкико с легкостью уклонилась, даже не обратив внимания на это.

- Бежим, Кайен! - драться с ними я не желал. Еще не достаточно оправился от отравы.

За нами гнались довольно долго. До двадцатого района Руконгя. Изредка нас пыталась достать Юкико, но в основном где-то рядом пролетал меч Гина. Уклонялся я так же лениво, как и он атаковал. По какой-то причине Гин не желал убивать меня. И это было странно.

- Откройся, Куукан! - призыв Шикая отразился легким головокружением и вспышкой боли в районе желудка. Махнув рукой на прощание Гину с Юкико, я разорвал ткань пространства. Открылся черный зев гарганты.

- Ну, не стой, идиот! - рывкнул я на замершего у границы Кайена. Тот, немного поколебавшись, пересек границу портала. С чавкающим звуком, гарганта закрылась. Можно перевести дух.

- Что будем делать? - спросил брат, медленно двигаясь вперед по зеленой дорожке реяцу.

- Жить дальше. В Мире Живых.

- Кстати, - Кайен грустно усмехнулся, - погляди.

Из складок косоде он извлек сложенную пополам бумажку и передал мне. Развернув странное послание, я рассмеялся. При следующей встрече мне стоит поблагодарить лейтенанта Ичимару за свое спасение. Не задумываясь, я спалил листок, как того просили в письме.

Гарганту мы покинули в небе над утренней Японией. Ветерок приятно щекотал лицо и трепал волосы. Голубое небо над головой бороздили редкие облака. Стояла приятная утренняя прохлада. Сегодня, двадцать восьмое сентября тысяча девятьсот тридцать третьего года. День, когда я покинул Сейритей.

<http://tl.rulate.ru/book/12281/236627>